

*Дуюнов В.К.,
д. ю. н., профессор, проректор НОУ ВПО
«Самарская гуманитарная академия»
(г. Самара, Россия)*

РЕАГИРОВАНИЕ НА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДОЛЖНО БЫТЬ КОМПЛЕКСНЫМ, СИСТЕМНЫМ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫМ

Аннотация. Статья посвящена проблеме совершенствования норм российского уголовного законодательства, регулирующих вопросы реагирования на совершаемые преступления. Автор критически оценивает как не вполне логичное и последовательное определение законодателем задач уголовного права и лишенное системности решение вопроса о системе необходимых средств уголовно-правового воздействия на преступность. В работе выражается беспокойство по поводу того, что целый ряд принятых в последние годы российским законодателем новелл ведет к разрушению концептуальных основ российского уголовного права и системности уголовного законодательства.

Ключевые слова: социальное назначение и задачи уголовного права, кара как реакция на преступление, формы уголовно-правового воздействия, система мер уголовно-правового воздействия, система мер безопасности, совершенствование уголовного законодательства, комплексный подход к реагированию на преступления.

Постановка проблемы. В ч. 1 ст. 2 УК РФ сформулированы его задачи: «охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

Мне уже приходилось писать о несовершенстве данной законодательной конструкции и, в частности, о ее недостаточности для определения задач уголовного права [1]. На мой взгляд, определение задач уголовного права (как отрасли права и отрасли законодательства, а также деятельности, связанной с применением уголовно-правовых норм)

должно основываться на представлениях о его социальном назначении. Согласно моим представлениям, уголовное право возникло и существует (создано мыслью человека и его трудом) для того, чтобы присущими ему средствами осуществлять защиту (охрану) наиболее важных общественных отношений от причинения им вреда, в частности, от преступных посягательств. Отсюда и его задачи: 1) надежно защитить позитивные общественные отношения (связанные с реализацией важнейших интересов личности, общества и государства) от причинения им вреда путем а) их охраны и б) предупреждения посягательств на них (*охранительная задача*), и 2) урегулировать возникший конфликт: а) отреагировать на случаи нарушения уголовно-правовых норм посредством возложения ответственности на виновных, когда указанные отношения защитить не удалось и преступление все же совершено; и б) урегулировать отношения, возникающие при добровольном отказе, обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и в иных случаях, предусмотренных уголовным законом (*регулятивная задача*).

Изложение основного материала. Нетрудно заметить, что первая из упомянутых задач в ст. 2 УК РФ указана дважды (охрана общественных отношений от преступлений и предупреждение последних — это по сути одно и то же), а вторая не указана вовсе, между тем она с неизбежностью вытекает из существа уголовно-правовых норм, имеющих своим назначением не только охрану, но также и регулирование специфических уголовно-правовых отношений¹. Несколько иначе

¹ Регулятивная задача уголовного права реализуется посредством: установления уголовно-правовых запретов и санкций за их нарушение; включения в УК т.н. поощрительных норм (о добровольном отказе, о деятельном раскаянии, об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, об освобождении от уголовной ответственности и наказания и др.), путем формулирования в законе норм с двойной пред-

формулюються задачі кримінального права як науки і як навчальної дисципліни: перші несуть дослідницький характер, другі пов'язані з необхідністю засвоєння студентами-юристами відповідної сумми знань.

Виходячи з вищезазначених призначень кримінального права і його завдань, законодавець повинен був, як представляється, в кримінальному законі визначити: а) об'єкти кримінально-правової охорони; б) ознаки і виснажуючий коло діянь, визнаваних кримінальними і підлягаючих забороні і переслідуванню; в) підстави і принципи кримінальної відповідальності, цілі і завдання кримінально-правового впливу; г) комплекс необхідних засобів кримінально-правового впливу і правила їх застосування.

З кожної з цих завдань законодавець, на мій погляд, справився лише частково. Не торкаючись, в силу обмеженості обсягу даної статті, перших трьох, зосередимося на останній.

Кримінальний кодекс РФ, як це випливає з його статті другої, відноситься до числа засобів, необхідних і достаточних для вирішення кримінально-правових завдань, «наказання і інші заходи кримінально-правового характеру за скоєння злочинів» (ч. 2). Він закріплює перелік з 13 видів покарань (ст. 44 УК), різні види звільнення від кримінальної відповідальності (ст.ст. 75-78, 84, 90, 126, 204, і др. ст. Особливої частини УК) і від кримінального покарання (ст.ст. 73, 79-85, 92 УК), окремо передбачає умовне засудження до покарання (ст. 73-74 УК), примусові заходи виховного впливу (ст. 90 УК), примусові заходи медичного характеру (глава 15 УК), конфіскацію майна (глава 15.1 УК).

Однак у всьому цьому немає системи, логічної завершеності, необхідних стройності і послідовності [2]. Однією з причин цього є відсутність відповідних системних представлень в науці кримінального права, зокрема, те обставина, що інститути покарання, звільнення від покарання і звільнення від кримінальної

визначеної спрямованістю (ст.ст. 223, 292, 316, 326 і др.). На практиці ця задача вирішується шляхом возложення кримінальної відповідальності на осіб, скоєвших злочин; попередження нових злочинів з боку засуджених в процесі розслідування злочину, визначення і виконання заходів кримінально-правового впливу (особливо попередження) і т.д.

відповідальності традиційно розглядаються окремо одне від одного, практично як взаюмоісключаючі [2]. В університетах як незалежні одне від одного читаються різні спецкурси, присвячені вказаним інститутам¹.

Між тим, за моїми представленнями, названі три інститути є альтернативними однією одній, маючи загальну юридичну природу, що випливає з їх сутності і об'єднуючого їх соціального призначення кримінального права, про яке йшлося вище. Всі ці інститути виникли з потреби держави мати необхідні інструменти для ефективного реагування на порушення встановлених їм кримінально-правових заборон. В межах цих інститутів законом передбачаються цілі комплекси різних заходів кримінально-правового впливу (13 видів кримінальних покарань, цілий ряд видів звільнення від кримінальної відповідальності і ще більше видів звільнення від кримінального покарання), які відрізняються за підставами і порядком їх застосування і інституціональними цілями, можуть відрізнятися за суб'єктами і об'єктами, але при цьому всі вони мають «загальний знаменатель»: загальне соціальне призначення, єдину (каральну) сутність, загальну юридичну природу і загальні цілі. Це об'єктивно викликає необхідність і одночасно створює передумови для комплексного підходу до їх нормативного регулювання і більш ефективного застосування на практиці. Річ, як представляється, повинна йти про закріплення в кримінальному законі в системному вигляді комплексу взаємодіючих кримінально-правових засобів протидії кримінальним проявам, необхідних і достаточних для вирішення складних кримінально-правових завдань.

Логіка роздумів тут така. Державою, відповідальною за забезпечення безпеки і належного правопорядку в суспільстві, і виступаючою в цих цілях системою кримінально-правових норм і відносин, зобов'язано реагувати на їх порушення. Якою повинна бути ця реакція? Слід передположити, що за своєю природою вона повинна бути, в першу чергу, об'єктивно негативною, містити негативну оцінку

¹ Виключенням є, ймовірно, тільки Самарська гуманітарна академія, де автором даних рядків читається спеціальний ексклюзивний спецкурс «Проблеми ефективності кримінально-правового впливу».

факта нарушения уголовного закона и лица, его совершившего, в форме официального государственного осуждения содеянного и порицания личности виновного. Эта реакция должна быть, во-вторых, соразмерной характеру и степени опасности правонарушения, т.е. справедливой. Наконец, чтобы быть социально полезной и эффективной, она должна быть неотвратимой. Такая — негативная, справедливая и неотвратимая реакция государства на нарушение установленных им нормативных предписаний и составляет суть понятия «кара». В отличие от «традиционного» отождествления данного понятия с понятиями «наказание» и «страдание», я трактую его иначе: существительное «кара» произошло от глагола «корить» — укорять, упрекать, порицать, позорить кого-то за что-либо [3] и в своем первоначальном и истинном значении как существительное означало «осуждение», «порицание», «упрек» [3], т.е. негативную оценку какого-то проступка и лица, его совершившего. Кара в уголовном праве — это не месть, возмездие или требование ужесточения санкций, а цивилизованная мера справедливости, проявляющаяся в применении к лицу, виновному в совершении преступления, предусмотренных уголовным законом неблагоприятных для него последствий (осуждения и, при необходимости, тех или иных правоограничений) за то, что это лицо совершило, и в меру того, что оно совершило в целях обеспечения торжества справедливости, исправления виновного и предупреждения новых преступлений¹.

Вовне, в объективной реальности реакция государства на преступление (кара) проявляется как уголовно-правовое воздействие — специальное по характеру и содержанию карательное, воспитательное и удерживающее воздействие, в разных формах оказываемое средствами уголовного права (основанных, безусловно, на приемах социальной и криминальной психологии и других наук) на лиц, виновных в совершении преступлений, а также на т. н. неустойчивых лиц в целях

утверждения социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения новых преступлений. Такая реакция и есть суть «ответа» государства на совершение правонарушения, она составляет сущность уголовно-правового воздействия и всего комплекса уголовно-правовых мер, применяемых в рамках реакции государства на совершение преступления [4].

Уголовно-правовое воздействие (кара) может иметь различное содержание и выражаться в разных формах. В принципе, на мой взгляд, могут быть выделены следующие основные формы такого воздействия:

1) предупредительное воздействие на «неустойчивых» граждан, оказываемое посредством принятия уголовно-правовых норм (системы таких норм), содержащих негативную оценку (осуждение) общественно опасных деяний определенных видов и запрещающих соответствующие формы поведения граждан под угрозой применения наказания (общее предупреждение);

2) карательно-воспитательное и предупредительное воздействие, оказываемое на лиц, совершивших преступное деяние, освобождаемых от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным уголовным законом (ст.ст. 75-78, 84, 90, более 20 статей Особенной части УК РФ);

3) карательно-воспитательное и предупредительное воздействие, оказываемое на осужденных, освобождаемых от уголовного наказания или от его дальнейшего отбывания по основаниям, предусмотренным уголовным законом (ст.ст. 73, 79-85, 92 УК РФ);

4) карательно-воспитательное и предупредительное воздействие, оказываемое на осужденных в процессе реального отбывания назначенного им уголовного наказания;

5) карательно-воспитательное и предупредительное воздействие, оказываемое на лиц, отбывших уголовное наказание или досрочно освобожденных от его отбывания, в период установленных законом сроков судимости за совершенное преступление (ст.ст. 86, 95 УК РФ).

Вопрос об общепредупредительном воздействии уголовно-правовых норм и их карательной сущности — чрезвычайно важный и сложный, одновременно правовой,

¹ В этой связи не могу не отметить своей солидарности с украинскими законодателями, которые не устали, подобно их российских коллегам, данного термина, и совершенно правильно указали на цель кары, безусловно, стоящую перед уголовным наказанием (ч. 2 ст. 50 УК Украины), равно как, на мой взгляд, и перед иными предусмотренными уголовным законом мерами уголовно-правового воздействия.

криминологический и социально-психологический, крайне слабо еще исследованный и нуждающийся в отдельном обстоятельном исследовании. Равно как, впрочем, и аналогичные вопросы в отношении всех иных перечисленных выше форм уголовно-правового воздействия.

Предметом моего внимания в данной статье являются только те из перечисленных уголовно-правовых институтов, которые связаны с непосредственной реакцией государства на факт совершения преступления и решением вопроса о дальнейшей судьбе лица, его совершившего: нашедшие нормативное закрепление в действующем УК РФ институты уголовного наказания, освобождения от уголовного наказания и освобождения от уголовной ответственности.

В современных условиях требованием времени становится обеспечение неотвратимости и эффективности уголовно-правового реагирования на каждый факт нарушения уголовного закона с минимальными потерями для общества и его членов, а по возможности с пользой для виновного, его близких и общества в целом. Нужен подход, который позволял бы в отношении каждого конкретного преступника, как в хорошей медицине в отношении конкретного больного, избирать именно то лекарство и то лечение, которые обеспечивали бы его выздоровление (исправление или обезвреживание преступника). Требование времени — создание полноценной системы мер уголовно-правового воздействия, способной обеспечить гибкий, целесообразный подход к реагированию на каждый случай совершения преступлений, где каждая мера — на своем месте, как пальцы на руке, и нет в указанной системе ни пробелов, ни излишних компонентов. Дальнейшее совершенствование правового регулирования системы мер уголовно-правового воздействия должно, по мнению автора, идти именно в этом направлении.

В этих целях следовало бы нормативно урегулировать не только понятие, содержание, цели уголовного наказания, их виды, классификацию, порядок и условия назначения, как это осуществлено в действующем УК РФ, но также решить аналогичные вопросы в отношении всех иных мер уголовно-правового воздействия. В уголовном законе следовало бы построить единую гибкую

систему мер уголовно-правового воздействия, по возможности четко обозначить их понятие, карательную сущность, интегративные цели и общие принципы, сформулировать в соответствии с существующими приоритетами общие и особенные (специальные) правила определения указанных мер, а также порядок, условия и пределы применения каждой такой меры, ее место в системе.

В статьях УК должна получить четкое закрепление система уголовно-правовых мер, необходимых и достаточных для решения задач уголовного законодательства. Такая система должна включать в качестве своих подсистем две группы мер.

Первая из них — **система мер уголовно-правового воздействия** должна, по мысли автора, включать в себя: различные виды освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания, условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия, а также уголовное наказание. Все эти меры объединяет единая карательная сущность, поэтому они должны предусматриваться законом в рамках реакции государства на преступление, все они должны применяться *за совершение преступлений* в отношении лиц, их совершивших, и назначаться *в соответствии с характером и степенью общественной опасности* преступления *во имя уголовно-правовых целей восстановления социальной справедливости (кары)*, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений.

Вторая группа мер — **система мер безопасности в уголовном праве** должна включать в себя медицинские и иные меры безопасности, имеющие некарательную сущность, которые должны применяться не за совершение преступления, а в связи с совершением запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния к лицу, его совершившему, в целях обеспечения его безопасности для себя и для общества в целом, его излечения, ресоциализации и т.п. Это принудительные меры медицинского характера, специальная конфискация имущества, лишение водительских прав, лишение прав на владение, хранение, ношение оружия и т.п.

К сожалению, законодатель российский в последние годы идет по пути не укрепления, а скорее разрушения столь необходи-

мых концептуальных основ отечественного уголовного права и системности уголовного законодательства. Совершает непродуманные манипуляции с конфискацией имущества, экспериментирует со штрафом, возлагая порой на эту меру необоснованные надежды, придумывает дополнительно к имеющимся и не всегда эффективно применяемым исправительным работам и обязательным работам еще некие «принудительные работы», более напоминающие советскую меру в виде условного осуждения с обязательным привлечением к труду или ограничение свободы в его прежнем виде, надлежащее исполнение которых так и не удалось обеспечить на практике, и т.д. Не считаясь с рекомендациями ученых и мнением практических работников, массово исключают нижние пределы санкций (в том числе санкции в виде лишения свободы по квалифицированным и даже особо квалифицированным составам (например, за групповой, насильственный или в крупном размере грабеж (ч. 2 ст. 161 УК), групповой или с использованием оружия разбой (ч. 2 ст. 162 УК), и вымогательство (ч. 2 ст. 163 УК), квалифицированное хищение предметов, имеющих особую ценность (ч. 2 ст. 164 УК) и т.д.

Все это напоминает починку «Тришкина кафтана» из басни дедушки И.А. Крылова [5], когда непродуманное, небрежное или поспешное устранение одних недостатков влечет за собой возникновение новых.

Вполне логичным **выводом** из изложенного было бы поддержать все чаще звучащие предложения о целесообразности разработки и принятия нового Уголовного кодекса РФ, лишённого недостатков, свойственных ныне действующему [6]. Однако не оставляет тревога, что при существующих подходах к «модернизации» уголовного законодательства новый «кафтан для Тришки» может оказаться еще хуже, чем имеющийся. При этом особенно тревожно то, что все более явно в законодательстве проявляются тенденции, заставляющие вспомнить полузабытый и вуальюемый в последние годы тезис К. Маркса о сущности права как возведенной в закон воле господствующего класса [7].

Литература:

1. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика / В.К. Дуюнов. — М. : Научная книга, 2003.— С. 86-97; Дуюнов В.К. О совершенствовании содержания и структуры уголовного закона / В.К. Дуюнов // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности» : Сборник научных трудов.
2. Дуюнов В.К. О совершенствовании содержания и структуры уголовного закона / В.К. Дуюнов // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности» : Сборник научных трудов Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. — Саратов : Сателлит, 2006. — С. 114-122.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. — СПб, 1996. — С. 320.
4. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика / В.К. Дуюнов. — М. : Научная книга, 2003. — С. 18-27.
5. Яндекс. Словари. Российский гуманитарный энциклопедический словарь.
6. См., напр.: <http://echo.msk.ru/news/820430-echo.html>
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 4. — С. 443.

Дуюнов В.К. Реагування на злочини має бути комплексним, системним та послідовним.

Анотація. Стаття присвячена проблемі вдосконалення норм російського кримінального законодавства, що регулюють питання реагування на вчинені злочини. Автор критично оцінює як не цілком логічне і послідовне визначення законодавцем завдань кримінального права і позбавлене системності вирішення питання про систему необхідних коштів кримінально-правового впливу на злочинність. В роботі висловлюється занепокоєння з приводу того, що цілий ряд прийнятих в останні роки російським законодавцем новел веде до руйнування концептуальних основ російського кримінального права та системності кримінального законодавства.

Ключові слова: соціальне призначення і завдання кримінального права, кара як реакція на злочин, форми кримінально-правового впливу, система заходів кримінально-правового впливу, система заходів безпеки, вдосконалення кримінального законодавства, комплексний підхід до реагування на злочини.

Duyunov V.K. Response to crime must be comprehensive, systematic and consistent.

Summary. This paper is devoted to improving the standards of Russian criminal law governing the response to the crimes. The author is critical of how not quite logical and consistent definition legislator objectives of criminal law and devoid of a system solution to the issue of the necessary funds under criminal law on crime. The paper expressed concern that a number of steps in recent years by the Russian legislator stories leads to the destruction of the conceptual foundations of Russian criminal law and system of criminal law.

Keywords: social purpose and objectives of the criminal law, the punishment as a response to crime, form criminal law, a system of measures under criminal law, the system of security measures, improving the criminal law, a comprehensive approach to responding to crime.